

Борисоглебские монастыри на Устье и Ушне. К вопросу возникновения и истории

О.А. Сухова

В окрестностях древнейших городов — Ростова и Мурома возникли монастыри Бориса и Глеба. Основание первого относят к 1363 г.; дата второго неизвестна (летописное упоминание — 1345 г.). Обители «нового типа» появлялись в эпоху Сергия Радонежского вдали городов; позже становились крупными вотчинниками, как ростовский и муромский. (до 1764 г.)¹ Монастырские слободы преобразовались в населенные пункты с названием Борисоглеб². Культ Бориса и Глеба складывался в XI в. Тела мучеников (1015 г.) были положены в Вышгороде; мощи перенесены в новую каменную церковь (1115 г.) На местах их гибели к началу 1070-х гг. были деревянные церкви. Владимир Мономах заложил каменный храм на Альте в 1117 г.; смоленский князь Ростислав Мстиславович — на Смядыни в 1145 г. При них возникли монастыри. В XII в. воздвигнут собор св. князьям в Чернигове; чуть позже — в Рязани. Св. Борису и Глебу посвящен белокаменный храм в Кидекше (1152 г.), а также в их честь в то время были монастыри Новоторжский в Турове, Нагорный в Переславле-Залесском³. Посвящение храмов и монастырей св. князьям Борису и Глебу — летописным правителям Ростова и Мурома, в этих городах имело особый символический смысл. Это почитание продолжало традицию Вышгородского культа и мест их гибели. В Ростове была цер-

¹ См. об этом в отношении ростовского Борисоглебского монастыря: С.В. Стрельников. Землевание в Ростовском крае в XIV — пер. пол. XVII в. М.-СПб., 2009. С.55.

² Щекатов А. Географический словарь Российского государства. Ч. 1 А—Г. М., 1801. Ст. 528-530, 527; Амвросий, иером. История российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. С. 416-417; 4 24-426; Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М., 1852. С.551; Добронравов В.В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. IV. Владимир, 1897. С. 187-190. Антоний, архим. Ростовский второклассный Борисоглебский монастырь и его основатели преп. Феодор и Павел. Жизнеописание Борисоглебского затворника преподобного Иринарха. Ярославль, 1907; Титов А.А. Ростовский, что на Устье, Борисоглебский монастырь. СПб., 1910; Боголюбовский А. Ростовский Борисоглебский монастырь// ЯЕВ. 1864. Ч.н. С. 274-277, 283-287, 310-319, 324-327; Полный Православный Богословский энциклопедический словарь. Т. 1. Изд. Сойкина (Репринт — М., 1992). Ст. 388; Православные Русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1910. Сост. Н.П. Сойкин. (Репринт — СПб., 1994). С. 466.

³ См. А.В. Назаренко, П.С. Павлинов. Храмостроительство в честь Бориса и Глеба // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 51-52.

ковь Бориса и Глеба (1214-1218; 1287 гг.) при дворе ростовских князей, что подтверждено археологическими исследованиями (1955, 1986-1994 гг.)⁴. Предание (до сих пор не подтвержденное) говорит о существовании их храма в Муроме при св. князе Константине (Ярославе — ум. 1129 г.). По его житию — «Повести о водворении христианства в Муроме» (50-60-е гг. XVI в), он построил храм Благовещения, потом «второй храм святых страстотерпцев Бориса и Глеба, и ту устроил епископ»⁵. Это произведение нередко используют как источник по ранней истории Мурома. По М.Н. Тихомирову, «уже в XI-XII вв. князья Борис и Глеб считались покровителями Мурома, что вызвало посвящение городского собора их имени»⁶. Летописные упоминания о храмах считают то указанием на церковь в городе, то на монастырь за городом. Н.Н. Воронин считал, что церковь ростовских князей существовала еще в XV в., опираясь на известие летописи 1436 г. — о чернице «от Бориса и Глеба»⁷. Но оно скорее относится к монастырю на Устье⁸. Не однозначно муромское сообщение 1345 г. В большинстве летописей под этой датой вообще не указано место захоронения: «Того же лета преставися князь Василей Ярославич Муромъскы»⁹. В других — обозначена церковь Бориса и Глеба в городе (это дает шанс идентифицировать ее с упомянутым выше храмом св. Константина): «...и положень бысть въ своеи ему отчинь, в градъ Муромъ,

⁴ А.А. Титов. Описание Ростова Великого. М., 1891. С. 75 -76; Воронин Н.Н. Зодчество Древней Руси XII-XV вв. Т. 2. М., 1962. С. 58-60; Ионнисян О.М., Торшин Е.Н., Зыков П.Л. Церковь Бориса и Глеба в Ростове Великом// Древнерусское искусство. Русь. Византия. Балканы. XIII век. СПб., 1997. С. 229-251; Васильев Б.Г. Фрески Борисоглебского комплекса построек XIII века Ростова Великого//СРМ. Вып. 9. Ростов, 1998. С. 67-76.

⁵ «Житие святого благоверного князя Константина и чад его, благоверных князей Михаила и Феодора, муромских чудотворцев» по рукописи перв. пол. XIX в. // МИХМ. Инв. № М-2325. Сухова О.А. Житийная икона святых благоверных князей Константина, Михаила и Феодора Муромских. Александр Казанцев. 1714 г. М., 2006. Приложение. С. 250.

⁶ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. МГУ. Ученые записки. Вып. 99. М., 1946. С. 76. А.В. Назаренко и П.С. Павлинов указывают на упоминание Борисоглебского храма в Муроме в 1327 г. Нам не известны подтверждения тому в летописях и источник, на который опираются авторы. См.: А.В. Назаренко, П.С. Павлинов. Указ. соч. С. 52.

⁷ Воронин Н.Н. Указ.соч. Прим. 21. С. 490. Автор не настаивал на своей интерпретации, заметив в этом прим.: «Впрочем, может быть, это упоминание относится не к интересующему нас памятнику».

⁸ Ермолинская летопись. ПСРЛ. XXIII СПб., 1910. С. 149. Так интерпретируют это известие большинство исследователей, например, см.: Стрельников. Указ. соч. С. 47.

⁹ Летопись по Воскресенскому списку. ПСРЛ. Т. VII. СПб., 1856 (репринт -М., 2001). С. 209; Новгородская четвертая летопись. ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. 275; Софийская 1 летопись старшего извода. ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 418; Летопись Авраамки. ПСРЛ. Т. XVI. М., 2000. Стб. 78; Ермолинская летопись. ПСРЛ. XXIII. СПб., 1910. С. 107.

в церкви святою мученику Бориса и Глеба»¹⁰. Указание на Ушинскую обитель только в Никоновской: «...в монастыре на Ушнь»¹¹. Сообщение 1345 г. связано с известием летописей 1351 г. — об обновлении муромских храмов (без указания посвящений) князем Юрием Ярославичем. «Об обновлении града Мурома» рассказывает и «Повесть» с упоминанием храмов Благовещения и Бориса и Глеба¹².

Основание в 1363 г. Ростовского монастыря на Устье описано в «Повести о Борисоглебском монастыре» (втор. пол. XVI в.). Четко обозначено и время, и место, благословленное преп. Сергием Радонежским; и отцы-основатели — старцы Федор и Павел: «Въ дни блгчочыстваго, великаго князя димитрея ивановича всея роуси, в четвертое льто гдрьства его, при сшенном митрополите алексіе всея роуси при ростовском князь конста(нти)не, при епис(ко)пе игнатіи ростовском...Сергий... и прииде на место сие, где стоит и донныне церковь, великих христовых страстотерпец Бориса и Глеба, и благослови их поставити храм великих страстотерпец Бориса и Глеба...»¹³. В «Повести» упомянуты два явления св. братьев, небесных покровителей монастыря, не оставлявших без внимания важные этапы его строительства. При сооружении первоначальной деревянной церкви они привиделись отдыхающим от трудов пустынникам Федору и Павлу, обещая свое покровительство: «И предсташа им два свьгла воина въоружена и оукрашенна, црьскими богряницами...іменова себе романъ, а вторыи двидь»¹⁴. Позже св. князя пригрезилась игумену Феофилу, озабоченному, где достать извести на созидание храмов, и утешили его обещанием: «И предсташа мне два светлых христова воина храбрая страстотерпци Борис и Глеб и рече ми не скорби о извести даст тебе пречистая в дом кои наш отчине извьсь близ монастыря...»¹⁵.

О Муромском Борисоглебском монастыре подобного сказания нет. Но в памятнике литературы той же эпохи — «Повести о водворении христианства в Муроме» (50-60- гг. XVI в.) есть экскурс в историю: «Егда прииде святый Глеб ко граду Мурому, и еще тогда невернии быша люди и жестоцы, и не прияша его к себе на княжение, и не крестишася, но и сопротивляхуса ему. Он же отъеха от града 12 поприщ на реку Ишню

¹⁰ Симеоновская летопись // Русские летописи. Т. 1. Рязань, 1997. С. 141-142.

¹¹ Никоновская летопись. ПСРЛ. Т. X. СПб., 1885 (репринт-М., 2000). С. 217.

¹² Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. М., 1965. С. 206-209; «Житие святого благоверного князя Константина и чад его... по рукописи перв. пол. XIX в. С. 253; Рогожский летописец. ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Пг., 1922 (репринт — М., 2000) Стб. 60; Никоновская летопись. ПСРЛ. Т. X. СПб., 1885 (репринт — М., 2000). С. 222; Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. — Л., 1950 (репринт — СПб., 2002). С.372.

¹³ Повесть о Борисоглебском монастыре (около Ростова) XVI века / Сообщ. X. Лопарева. СПб.: Изд. ОЛДП, 1890. С. 6.

¹⁴ Там же. С. 7.

¹⁵ Там же. С. 15.

(Ушну — О. С.) и тако пребываше до преставления си отца»¹⁶. Это сообщение в местном предании обросло подробностями и вошло в труды церковных историков. Св. Глеб как «апостол Христов» первым «насадил здесь христианскую веру», привезя «с собою из Киева и епископа, и пресвитера, и диакона», так как отец его, равноапостольный князь Владимир, «повеле ему в Муроме ставити церкви». Живя на берегу Ушны, св. Глеб, «подвизался в монашеских подвигах и трудах, по примеру своего любимого брата Бориса», что положило начало монастырю; в 1228 г. здесь приняла постриг дочь муромского князя Давида (св. Петра)¹⁷. Основали его «муромские князья» не позднее 1129 г.¹⁸ В советскую пору тоже смело относили основание монастыря к XII в.¹⁹ Любопытны легенды о Борисе и Глебе в записях 1960-х гг. Муромом правил Борис, а затем Глеб. В город они приплывали в весенний разлив на судах по рекам Ушне и Оке. Князь Владимир послал в Муром с Глебом еп. Иллариона. Муромцы не пустили их в город и даже надсмеялись над святителем, отрезав ему бороду. Они спаслись, убежав в Чернигов. Вернувшись, св. Глеб, построил загородную крепость на Ушне. Св. мощи Бориса и Глеба, исчезнув в Вышгороде, чудесным образом приплыли против течения реки Ушны к Борисоглебскому монастырю и были там погребены²⁰.

По наблюдению С.В. Стрельникова, указание «Повести о Борисоглебском монастыре» на принадлежность его к великокняжеским, подтверждается в указной грамоте 1474-1478 гг. вел. княгини Марии Ярославны²¹. Ранее были жалованные грамоты от вел. княгини Софьи Витовны и вел. князя Василия II Темного, который его «начал звати своим монастырем». В 1433 - 1434 гг., когда князь Юрий Дмитриевич дважды изгонял с престола великого князя, Василий Темный с семьей находил здесь убежище²². Одна из ярких страниц истории этого монастыря — крещение в

¹⁶ Повесть о водворении христианства в Муроме. Сказание о житии и чудесах святых чудотворцев Муромских благоверного князя Константина и чад его князя Михаила и князя Федора // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко под редакцией Н. Костомарова. Вып. 1. — СПб., 1860. — С.229.

¹⁷ Мисаил, архимандрит. Святой благоверный князь Константин Муромский и Благовещенский монастырь, где почивают мощи князя и чад его Михаила и Феодора Труды Владимирской ученой комиссии. Кн. VIII. Владимир, 1906. С. 61; Добролюбов В.П. Село Борисоглебское Муромского уезда // Владимирские епархиальные ведомости. 1888. № 5. С. 157-163, № 6. С. 185-191.

¹⁸ Тихонравов К.Н. Древности Борисоглебского монастыря близ Муромы // Известия Императорского Археологического общества. 1863. Т. IV. Вып. 5. Ст. 412.

¹⁹ Земля Владимирская. Географический словарь. Под ред. Н.И. Шишкина. Ярославль, 1984. С. 21.

²⁰ См.: А.А. Епанчин «Господь поставил меня собирателем». Из краеведческого архива А.А. Епанчина. Муром, 2002. С. 12 -13.

²¹ Стрельников. Указ. соч. С. 46-47.

²² Вахрина В.И. Иконы Ростова Великого. М., 2003. С. 13.

1440 г. сына великого князя — Ивана III²³. В летописях под 1502 г. сообщается об уходе на покой в эту обитель архиепископа ростовского Тихона²⁴. При Василии III монастырь получил жалованную грамоту на земли, богатые известью, о чудесном обретении которой говорит та же «Повесть»²⁵. «По велению» этого князя в 1522 — 1524 гг. в обители возводится первое каменное здание — собор Бориса и Глеба. Позже строятся другие храмы и постройки, составившие основу композиции крупнейшего памятника зодчества и крепостного искусства²⁶. Иван IV в 1545 г., совершая поездку по многим обителям, ездил «и к Борису и Глебу на Устью»²⁷. Вклады его в этот монастырь составили 3700 руб. (треть всех пожертвований в эту обитель до 1587 г.). К 80-м гг. XVI в. завершается основное складывание вотчин монастыря на Устье, наиболее влиятельного в Ростовском уезде. «В этот период в его руках было сосредоточено земель больше, чем у всех ростовских монастырей вместе взятых»²⁸. Вклады в монастырь делают и представители знатных русских родов, в т.ч. — Плещеевых и Сабуровых, осевших в Ростовском уезде еще в XV в. По данным С.В. Стрельникова, всего за Борисоглебским монастырем на Устье к 1624-1631 гг. в 11 станах числилось 16 сел с полуселом, погост, 5 селец, 2 слободы, 105 деревень, 207 пустошей и 15 пустошей, обращенных в пашню²⁹.

История монастыря на Ушне за тот же период менее ярка, а владения не так обширны. Но и он не был обделен вниманием великих князей, царственных особ и представителей родовитых семейств. Интересно отметить и тот факт, что архимандрия в муромском монастыре была ранее (может изначально). В ростовском — с 1688 г. В списке настоятелей обители на Ушне у П. Строева — первый архимандрит Симеон (1531- 1548). Два других (Варсанофий — 1662, 64 гг. и Антоний — 1722-24, 1730 гг.) внесены и в «Синодик Муромского Благовещенского монастыря 1713 г.» (МИХМ)³⁰. В перечне настоятелей монастыря на Устье у П. Строева — первый игумен Никифор (1571)³¹. Самый ранний из известных документов муромского Борисоглебского монастыря, дошел в составе правой грамоты 1531 — 1506 г. — «Жалованная несудимая и заповедная грамота» великого князя

²³ Стрельников. Указ. соч. С. 44.

²⁴ Иоасафовская летопись. М., 1937. С. 144; Летописный свод 1518 г. ПСРЛ. Т. XXVIII. М.-Л., 1963. С. 336.

²⁵ Стрельников. Указ. соч. С. 48.

²⁶ ПСРЛ. Т. XX. С. 440; Кривоносов В.Т., Макаров Б.А. Архитектурный ансамбль Борисоглебского монастыря. М., 1987. С. 19, 21; Федотова Т.П. Вокруг Ростова Великого. М., 1987. С. 34.

²⁷ ПСРЛ. Т. XX. С. 440. Кривоносов В.Т., Макаров. С. 19.

²⁸ Стрельников. Указ. соч. С. 56.

²⁹ Там же. С. 51, 56.

³⁰ МИХМ. Инв. М-2233/19. Л. 16 (17) об., 49 об.

³¹ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. № 32. Ст. 704. № 3. Ст. 341.

Василия III архимандриту Борисоглебского монастыря Нилу. Она дана «на монастырские дворы в круге монастыря на реке Ушне»³². Перечисленные в ней земельные владения — древнего происхождения и могли быть вкладами муромских князей втор. пол. XIV в. Акты XVI-XVII вв. довольно полно отражают историю складывания вотчин этого монастыря³³. Среди них 1544 г. — «Жалованная грамота, полетная» великого князя Ивана Васильевича, с его же царским подтверждением 1547 г. и продлением льгот до 1549 г. В ней указано: «Се азъ князь великий Иван Васильевич всея Руси, пожаловал есми в Муромском уезде в Дубровском стану борисоглебского архимандрита Семиона з братьею, что мне били челом, а сказывают, что деи в их манастыре были две церкви Борис и Глеб да святым Фрол и Лавер... и те две церкви, и келеи, и дворы, и деревню съжъгли казанские люди...»³⁴. По Писцовым книгам бывшего Вознесенского погоста при царе Федоре Иоанновиче в 1584-1589 гг. муромская Борисоглебская обитель получила значительное земельное пожалование: «Пахотной (земли) двадцать четвертей в поле и в двух по стольку же, сена пятьдесят копен: пашни у Петрокова двадцать пять четвертей да в лесу под рощей десять четвертей». Монастырю принадлежали местечки да луга «от речки Крутца и от озера Моцкого на низ по речке Шатре — в длину на четыре версты, а поперек на три версты»³⁵. Ктиторами монастыря были представители старинного рода Борисовых³⁶. Предок их — боярин Василий Матвеев (Иватин) еще в 1455 г. завещал своим детям земли, деревни и села в Муромском уезде в бассейне рек Ушны и Мотры³⁷. Борисовы ведут родословие от родного брата Василия Матвеевича — Бориса³⁸. Они строили здесь каменные храмы; постригались в монашество, как Симеон (Сергий) Федорович Борисов (ум. 1644 г.); находили покой в семейном некрополе. В 1888 г. в монастыре еще сохранялось семь белокаменных надгробий (ныне — пять). Самое раннее — 1584 г., поздняя — 1659 г.; два с надписями об «убиении на государевой службе» — Алексея Тимофеевича (1584) и Федора Алексеевича

³² Маштафаров А.В. Муромские монастыри и церкви в документах XVI — нач. XVII в. С. 44, 48-53.

³³ Там же. С. 44. Всего им опубликовано 28 документов из РГАДА и РГИА.

³⁴ Там же. С. 53.

³⁵ Чернышев В.Я. Муромский Борисоглебский монастырь. Размещение электронной версии в открытом доступе произведено: <http://www.museum.muron.ru>. Размещение в библиотеке «РусАрх»: 2006 г. Автор здесь ссылается на указ. соч. свящ. В. Добролюбова.

³⁶ Ершов В.Е. Муромцы, служилые люди и дети боярские в XVI в. Муром, 2007. С. 13, 59.

³⁷ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — нач. XVI вв. М., 1952. Т. 1. № 253. С. 181. От его сына Василия «Чегодая» пошел род Чаадаевых; а от его внука Ивана «Чертка» идет род Чертковых.

³⁸ Чернышев. Муромский Борисоглебский монастырь. В Муромском районе и сейчас существуют старинные села Чаадаево и Борисово, сохранившие в своем названии родовые прозвища своих владельцев.

(1609) Борисовых (отца и сына)³⁹. Имена их вписаны в рукописные синодики муромского Благовещенского монастыря 1695, 1713 гг. (МИХМ)⁴⁰. Чудом уцелели здесь эти надгробия, в отличие от ростовского монастыря, употребившего подобные исторические памятники «на починку лестницы» и др. построек⁴¹.

В начале – первой трети XVII в. два монастыря не были равны ни владениями, ни по облику, ни по участию в исторических событиях. Монастырь на Устье уже к нач. XVII в. величественно выглядел, окруженный стенами, за которыми стояли каменные храмы: собор Бориса и Глеба, Благовещенская и Сергиевская церкви; великолепные двухэтажные настоятельские покои и другие строения. Почти все они, как принято считать, возведены в первой половине XVI в. ростовским мастером Борисовым. Храмовая икона собора описана архим. Амфилохием (1874): «Бывшая местною, большого размера во весь рост, икона св. благов. Князей Бориса и Глеба; обложена басемным серебром, XVI в.». В Сергиевской церкви находился их образ «другого письма», чем в соборе, «и, кажется древнее той иконы»⁴². С самого своего основания монастырь на Устье был известен своими подвижниками. Озаренный светом Сергия Радонежского, преп. старцев Федора и Павла, он и в эпоху Смуты был прославлен св. Иринархом. «К началу XVII столетия он уже много лет был в затворе... В конце XVI — начале XVII в., еще при жизни святого, его известность как подвижника благочестия вышла за пределы монастырских стен. В житии Иринарха, составленном его учеником Александром, очевидцем многих описанных в нем событий, рассказывается, что за благословением к старцу “изо многих градов” обращались и простые смертные, и царь Василий Шуйский, и крупные военачальники эпохи Смуты, и князь Дмитрий Пожарский с Козьмой Мининым, когда шли во главе ополчения освобождать Москву»⁴³. О каких-либо выдающихся подвижниках, спасавшихся в муромских монастырях в ту эпоху, не сохранилось сведений. Что касается Борисоглебского на Ушне, то из событий того времени известен курьезный случай: «В 1601 г. в него прибежал из Галича Гришка Отрепьев, и настоятель дал ему лошадь для возвращения в Москву»⁴⁴.

³⁹ Тихонравов. Указ. соч. Ст. 414. Приводит надписи на их надгробиях.

⁴⁰ МИХМ. Инв. 2230/16. Л. 43 об.; М – 2233/ 19. Л.99.

⁴¹ Титов А.А. Ростовский, что на Устье, Борисоглебский монастырь. СПб., 1910. С. 21-22; Тихонравов. Указ. соч. Ст. 414; Добролюбов. Указ. соч. С. 162; Чернышев. Муромский Борисоглебский монастырь.

⁴² Амфилохий архим. Ростовские древности // Вестник Общества древнерусского искусства. 1874. Кн. 1. С. 4.

⁴³ Мельник А.Г. История почитания ростовских святых в XII-XVII вв. Диссертация на соискание кандидата исторических наук. Ярославль, 2003. Глав. 5. Автореферат диссертации на соискание кандидата исторических наук. – Ярославль, 2004.

⁴⁴ Епанчин А.А. Краеведческий сборник. Материалы архива. Муром, 2005. С. 13-14.

Представление о муромском монастыре Бориса и Глеба при архимандрите Варлааме (1626-1630) дает «Книга Муромского уезду» 1627/28-1629/30 г.: «Монастырь Борисоглебской на реке, на Ушне, а в нем церковь святых благоверных великих князей русских Бориса и Глеба древяна клетцки на подклетех а в церкви Божия милосердия... Образ местной святых страстотерпец Бориса и Глеба... обложен серебром, басмен, золочень венцы сканные с финифтом...». В том же местном ряду находилась и другая их икона; на ней они были представлены вместе с отцом: «Образ благоверного князя Владимира, да на той же цке святых страстотерпец Бориса и Глеба на краске». Здесь же стояла и «другая церковь теплая, деревянная, клетцкая Флора и Лавра». В том же документе указано, что «Борисоглебский монастырь по государеву указу во всяких делах ведом в одном приказе Большого дворца»⁴⁵.

В Писцовой книге г. Муром 1625 г. есть записи, связанные с этим монастырем. В деревянном кремле указан «двор пуст борисоглебсково мнря что в муромском уезде на ушне реке в длину тово двора 12 сажен поперек 9 сажен, а владеют де они тем двором по старине ж»⁴⁶. Упомянуты там и дворы «муромцев Чагадаевых» — родственников Борисовых; Плещеевых, в т. ч. стольника Григория Андреевича⁴⁷. На помин души последнего, сын его — Иван Григорьевич Плещеев, в 1643 г. пожертвовал в Борисоглебский монастырь серебряные сосуды (МИХМ)⁴⁸. «Род Андрея Плещеева», его деда, внесен в рукописный синодик городского собора конка XVII в. (МИХМ)⁴⁹.

В последней четверти XVII в. оба монастыря вели новое каменное строительство, и к 1690 г. их архитектурные ансамбли приобрели законченный вид. Для монастыря на Устье — это был второй этап грандиозных работ. Для обители на Ушне — первый, т. к. до этого были только деревянные храмы. Обитель на Устье в XVII в. непосредственно подчинялась Ростовской Митрополии. Она уже была прославлена и была близкой к царскому двору; к тому же находилась на важной дороге из Москвы, поэтому понятно стремление иерархов придать ей еще более торжественный вид⁵⁰. «В это время по инициативе ростовского митрополита

⁴⁵ «Книга Муромского уезду письма и межевания и меры Якова Колтовского да подьячего Романа Прокофьева». 1627/28-1629/30 гг. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 284. Л. 893 — 894 об., 898, 928 об. Благодарю С. В. Сазонова за предоставленную мне возможность ознакомиться с данным документом по сделанным им выпискам.

⁴⁶ РНБ. Ф. 7?5. А.А. Титова. Тит. 3645. Л. 28 об.

⁴⁷ Там же. Л. 20, 24 об.

⁴⁸ МИХМ. Инв. М-5101/87; 5389/88; 5106/50. Сам вкладчик литургического прибо́ра служил воеводой во Владимире (упом. 1650) — Акты Московского государства. Т. 1. № 445; один из его предков — Никифор Плещеев, был воеводой в Муроме в нач. XVII в.

⁴⁹ МИХМ. Инв. М-2232. Л. 69. Плещеевы значатся и в других, уже упомянутых муромских синодиках.

⁵⁰ Кривоносов, Макаров. С. 57-59.

Ионы Сысоевича создается шедевр древнерусского зодчества — кремль Ростова Великого. Стилистическое сходство, архитектурные приемы роднят постройки Ростова и его окрестностей, сооруженные по заказу Ионы Сысоевича, с возведенными в Борисоглебе звонницей, Сретенской надвратной церковью и другими постройками...»⁵¹. Монастырь, с великолепными храмами и другими строениями за мощными каменными стенами (протяженностью 1040 м), представлял собой «целый музей древнерусского строительного искусства»⁵².

Обитель на Ушне, даже после возведения трех каменных храмов, окруженных деревянными стенами, не могла сравниться с ростовской. Муромский ансамбль, при своей относительной простоте, был по своему гармоничен и удачно вписан в скромный среднерусский пейзаж. До нашего времени из трех дошел только один храм — двухэтажная пятиглавая Рождественская церковь (1680-е гг.) с шатровой колокольней⁵³. По «Окладным книгам Рязанской епархии» за 1676 г. в нем еще была деревянная церковь св. муч. Бориса и Глеба⁵⁴. А «Описная книга Муромского Борисоглебского на Ушне монастыря» 1689 г. представляет совершенно иной облик обители. Главным храмом стал каменный Вознесенский с приделом Бориса и Глеба (освящен в 1681 г.): «В том Борисоглебском монастыре соборная церковь Вознесения... о пяти главах... Образ благоверных князей Бориса и Глеба в окладе чеканном... По правую сторону тое же соборные церкви предел святых благоверных князей Бориса и Глеба... да образ святых чудотворцев Бориса и Глеба...»⁵⁵. Вторая деревянная церковь Флора и Лавра еще стояла, но алтарь ее был разобран. Вместо нее появилась каменная «новопостроенная церковь» (1680-е гг.). В ее «исподнем» (нижнем) храме Рождества Христова рядом с главной храмовой иконой располагался «образ благоверных князей Бориса и Глеба... писаны краски». А «на той теплой церкви верхняя церковь (Казанская — О. С.) каменная же... а строения, да новая церковь... стольника Степана Дмитриева сына Борисова»⁵⁶. В

⁵¹ Федотова. Указ. соч. С. 35.

⁵² Титов. Ростовский, что на Устье Борисоглебский монастырь. С. 19.

⁵³ Н.А. Беспалов, не ссылаясь на источники, датирует ее 1648 г. См.: Беспалов Н.А. Муром. Памятники искусства XVI — нач. XIX в. Ярославль, 1971. С. 110. Вряд ли дата верна, т.к. в «Описной книге монастыря 1689 г.» она названа «новопостроенной». См. 1689 — Описная книга Муромского Борисоглебского на Ушне монастыря // Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV-XVII веков. Т. 3. — Рязань, 2005. Подг. к изданию А.И. Цепковым. — № 79. С. 392-419. Документ составлен при передаче дел и имущества от архим. Авраамия (1679-1678), переведенному в Спасский муромский, — архим. Иринарху (1689-1691).

⁵⁴ Добронравов В.В. Указ соч. — С. 190.

⁵⁵ 1689 — Описная книга Муромского Борисоглебского на Ушне монастыря. С. 393-397.

⁵⁶ 1689 — Описная книга Муромского Борисоглебского на Ушне монастыря. С. 405-406.

нижний храм этот ктитор приложил в 1680 г. Евангелие 1669 г. в серебряном окладе (МИХМ)⁵⁷. В верхний — в 1690 г. серебряный потир, к которому «принадлежала лжица золотая с финифтяными украшениями, осыпанная яхонтами и изумрудами, с бурмицким зерном на конце рукояти, и копие точно также украшенное»⁵⁸. В монастыре были «ворота святые, на них Деисус, писан краски; на воротех колокольня брусяная осмерик, рублена; на ней восемь колоколов. Возле святых ворот ворота въезжие на монастырь, тщанные; возле их ворота малые; на тех воротах Спаса Нерукотвореннаго писан краски. Другие ворота большие водяные; возле их малые воротца. В монастыре келья архимандричья двойная, третья выпускная малая келья»⁵⁹. В это время активного строительства в монастыре при архимандрите Авраамии (1679-1688) бытовой фон был не очень благополучным. Судя по документу 1683 г., составленному от имени монастырской братии, виновником этого был строитель Нифонт. Он наносил ущерб обители и учинял всяческие безобразия⁶⁰. Строитель «бранился матерны» и угрожал ножом; завладел имуществом монастырским, в т. ч. «жеребенком чалым»; «сумой кожаной с рухлядью»; «четырьмя шубами бараньими»; медом, что «взял у крестьянина и покорыствовался». Он пригласил в монастырь «пьяницу и табатчика Андрюшку с женою и детьми» и кормил их «из мучного анбара». Ученых же «сушиленных книг для своей бездельной корысти не велел писать», а когда «архимандрит при всей братии о том ему говорил, и он его не слушал»⁶¹. Последней в монастыре была построена каменная церковь во имя Николая Чудотворца (1696-1699). Она была создана «по обещанию» Матвея Ерофеева Валыгина⁶². Он был человеком боярина Петра Аврамовича Большого-Лопухина; подрядчики — из «Ярославского уезда». В подрядном договоре 1693 г. имеется ссылка на желаемый «образец» — церковь «всечюдотворца Алексея Чудова монастыря, что в кремле»⁶³. Никольский одноглавый храм был построен по типу «восьмирик на четверик». В 1697 г. Валыгин приложил в новую церковь напрестольный крест из серебра⁶⁴. В синодике

⁵⁷ МИХМ. Инв. М-5085/31.

⁵⁸ Тихонравов. Указ. соч. Ст. 416.

⁵⁹ 1689 — Описная книга Муромского Борисоглебского на Ушне монастыря С. 401.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1432.

⁶¹ Астахина Л.Ю. Письменные памятники города Мурома XVII века как источник по истории русского языка и быта // Уваровские чтения -III. Муром, 2001. С. 218 -219.

⁶² Добронравов В.В. Указ соч. С. 190; Чернышев В.Я. К истории застройки Муромского Борисоглебского монастыря // Уваровские чтения —II. Муром, 21-23 апреля 1993. М., 1994. С. 166-169. Храм разрушен в 1970-е гг.

⁶³ Чернышев В.Я. К истории застройки Муромского Борисоглебского монастыря. С. 166.

⁶⁴ Тихонравов. Указ. соч. Ст. 415.

Муромского Благовещенского монастыря 1695 г. отмечен «Род келаря Борисоглебского монастыря — старца Ионы»⁶⁵. В 1719 г. Борисоглебский монастырь сильно погорел. Синод решил объединить его с Муромским Благовещенским, который хотели закрыть. Но это не удалось из-за сопротивления муромцев. По ведомости из Рязанской епархии за Борисоглебским монастырем числилось «крестьян и пашни и прочих угодий вдесятеро больше благовещенского». Пришлось объединение отменить⁶⁶. Муромский Борисоглебский монастырь попал в число упраздненных по указу Екатерины II 1764 г. Было заведено специальное дело о его закрытии 1765 г.⁶⁷ В связи с обращением обителя в приход, велась переписка о ценностях, которые по «реестру» (Л. 7-10) следовало передать во Владимирский Успенский собор. Была составлена и «Опись имущества монастыря „Муромского уезда Борисоглебского мужского”» 1768 г.⁶⁸ Она свидетельствует, что указанные ранее в описях иконы Бориса и Глеба еще находились в храмах. В ней же зафиксирован список наиболее ценных предметов для передачи в соборы Владимира и Муром. В последний был передан один образ Бориса и Глеба (не сохранился, как и другие иконы). По свидетельству академика живописи И. С. Куликова в 1921 г. в Борисоглебе «внутри храмов почти ничего не сохранилось древнего и интересного — ни утвари, ни облачений, ни священных книг. Икон тоже нет интересных». А через десять лет церкви закрыли, чем обрекли на постепенное разрушение⁶⁹.

Судьба ростовского Борисоглебского монастыря была менее печальна, но и он после секуляризации утратил свое былое значение. О существенных изменениях говорят краткие и емкие справки в изданиях первой половины XIX в. «До учреждения духовных штатов было за ним с приписными монастырями 6785 душ крестьян, а по штатам оным положен во 2 класс»⁷⁰. После 1830 г. собор и другие строения монастыря утрачивают свой облик: «То, что пощадили века и буйные шайки Сапеги, то было переломано и разрушено при дальнейших перестройках и переделках», сетовал А. А. Титов⁷¹. В литературе нач. XX в. уже отмечалось, что древностей и произведений искусства в монастыре сохранилось на удивление мало⁷². Однако, по сравнению с тем, что дошло от муромского, это немало, и среди них есть замечательные иконы XV-XVI вв.: Деисусный чин; «Богоматерь Лидская с клеймами истории образа», «Преподобный Сергей Радонежский в житии»,

⁶⁵ МИХМ. Инв. М-2230/16. Л.107 об.

⁶⁶ Чернышев. Муромский Борисоглебский монастырь.

⁶⁷ ГАВО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 18.

⁶⁸ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2451. «20». Л. 72- 78 об.

⁶⁹ МИХМ. НА. № 361. Борисоглебские церкви. Л. 12, 2.

⁷⁰ Амвросий. Указ. соч. С. 426.

⁷¹ Титов. Ростовский, что на Устье Борисоглебский монастырь. С. 15.

⁷² Кривоносов, Макаров. С. 167.

«Николай Чудотворец». Была открыта и единственная житийная икона преп. Иринарха Борисоглебского кон. XVII – нач. XVIII вв.⁷³ В 1989 г. верующим был передан соборный храм Борисоглебского монастыря на Устье. Монашеская жизнь в обители была возрождена в 1994 г., ровно через 70 лет после упразднения. Христорождественский храм бывшего монастыря на Ушне был возвращен церкви в 1992 г. Он считается приписным к Муромскому Благовещенскому монастырю.

⁷³ Мельник Л.Ю. К истории Борисоглебского музея // СРМ. 1. Ростов, 1991. С. 120-131; Вахрина В.И. Иконы Ростова Великого. Кат. 4-6; 56,61, 107; Иконы Ярославля XIII-XVI вв. М., 2002. Кат. 31; Мельник А.Г. Обзор коллекции икон ростовских святых в собрании ростовского музея // ИКРЗ, 1995. Ростов, Ярославль, 1996. С. 40-53. Рис. 5. С. 48; Иконография ростовских святых. Каталог выставки. Сост. А.Г. Мельник. Ростов, 1998. Кат. Ил. 23. С. 42; Мельник А.Г. Вновь открытая икона преподобного Иринарха в житии // СРМ. 10. Ростов, 2000. С. 132-145.